

Бондаренко Елена Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России»

г. Москва

DOI 10.21661/r-575350

**ЖИЗНЬ ДРУГОГО КАК ЦЕННОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЖАРНОГО (НА ПРИМЕРЕ
РАССКАЗОВ Б.С. ЖИТКОВА И СТАТЕЙ Н.А. КАБЕЛЕВА)**

Аннотация: в статье исследуется ценность жизни другого как профессиональная установка пожарного. Понимание ценности определяется существующими в лингвокультуре позициями коллективизма и индивидуализма, где различие состоит в обозначении приоритета бытия собственного Я или Я другого. Данная дилемма в установках языковой личности пожарного рассматривается на примере рассказов Б.С. Житкова и статей Н.А. Кабелева.

Ключевые слова: языковая личность, ценность, пожарный.

Деятельность пожарного в русской лингвокультуре связывается со спасением жизни, а также материального и «духовного» имущества, при этом на первый план выходит человеческий ресурс, оказание помощи в отношении которого является первоочередным, что оговаривается в текстах служебных документов – пункт 76 приказа МЧС России от 16 октября 2017 г. №444 [14]. Подобная форма взаимодействия содержит в себе установку на коллективизм, проистекающую из «Русской идеи», базирующейся на принципе соборности, отражающем идеальное устройство человеческого общежития [11, с. 278]. Важность в данном случае приобретает жертвенность индивида, его способность сделать выбор не в пользу себя, а в пользу социальной группы, то есть поступиться своими интересами [6, с. 85–86]. Иными словами, речь идёт о готовности «положить жизнь за других своя», что определяется как ценность социального единства, исключающая эгоизм и обособленность [5, с. 76–77]. В этом отношении знаковой выступает

формулировка «На миру и смерть красна», отмечающая приоритет общественного бытия не только над личным, но и даже над смертью [5, с. 76], что характерно для описаний поведения представителей профессии пожарного: «Самопожертвование ради людей» – пожарный с двумя медалями МЧС о профессии» [16]; «Во имя спасения людей мы и совершаем самопожертвование» [16]; «Пожарные – это те, кто, несмотря на опасность, рискует своей жизнью ради спасения других» [1]; «Пожарный жертвует собой ради спасения жизни других людей, это надо помнить» [12]; «Пожарные – герои, готовые пожертвовать своей жизнью ради других [2] и т. д. Приведённые примеры обозначают ценность жизни другого как профессиональную установку, где личное я отступает на второй план, актуализируя приоритет общности над индивидом.

В то же время в русской лингвокультуре наблюдается тенденция к преобладанию индивидуализма [10, с. 204], где главным становится персональное бытие, основывающееся на желании отличиться и защищать свои интересы, отстаивая личное право на существование [4, с. 99]. Подобная аксиологическая направленность также отражается на профессиональных установках, подразумевающих в контексте сказанного уже прерогативу жизни пожарного, где другой хоть и обладает значением, но не занимает первостепенную позицию в иерархии ценностей представителей названной профессии, что также отражается в описании их деятельности: «Почему уставшие пожарные, которые ещё после своей смены сидят в резерве и подрываются по первому звонку телефона, должны батрачить на второй работе и жертвовать своей жизнью ради выживания?» [19]; «Тем временем факт остаётся фактом – нормативно-правовая база не обязывает пожарных гибнуть за кого-то и, более того – она этому активно препятствует. И платит им государство совсем не за это, а наоборот» [13]; «Приехали пожарные, а у пожарных дети есть, / Они не хотят в пламя лезть, никто не хочет умирать» [3]; «<...> Сотрудники МЧС не могут спасти людей из пожара, когда есть угроза обрушения конструкций, взрыва, усиления горения» [17]. Жизнь пожарного переосмысливается в контексте понятия «пострадавший», подразумевающем возможность стать жертвой при исполнении профессиональных обязанностей, то есть во главу угла

ставится, прежде всего, сохранение собственной жизни. Более того, желание умереть за другого интерпретируется как деструктивное, выражающее поведенческие отклонения личности [18, с. 198], её профессиональную деформацию [7, с. 332]. Таким образом, индивидуальное существование человека приобретает приоритетное значение по отношению к ценности жизни других людей: постулирование идеи умереть за кого-то определяется как форма профессионального искажения, представляющая угрозу персональному бытию.

Столкновение представлений о самопожертвовании и прерогативе собственной жизни отражается как в художественной литературе, так и в специальной литературе для служащих пожарной охраны. В первом случае обозначенная дилемма описывается в рассказах Б.С. Житкова «Пожар», «Пожар в море», «Дым», относящихся к сборнику «Что бывало». Книга рассматривает экстремальные ситуации с разных сторон, где одинаковую важность приобретают и знания о необходимости правил безопасности, их неукоснительном соблюдении, и мысли о мужестве человека, его умении преодолевать опасность, проходя в то же время нравственные испытания [15, с. 11–12].

Рассказы «Пожар» и «Пожар в море» (здесь и далее цитируем по: Житков, Б.С. Что я видел: Рассказы и сказки [Текст]/ Б.С. Житков/: Издательство «Детская литература», 1979. 382 с.; далее в круглых скобках будут указываться только страницы) описывают действия пожарных весьма лаконично: «У пожарных зазвонило. Они скорей бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух <...> Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи <...> Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные привнесли их Петиной маме» (с. 302); «<...> Они [спасательные пароходы] спешат на помощь полным ходом <...> Вдруг вырвалось из трюма пламя и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали <...> А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар» (с. 307). Здесь внимание автора сосредоточено на быстроте и отлаженности действий пожарных, в то же время отмечается

рискованность происходящего: то, что не под силу жильцам горящего дома, очевидцам пожара и экипажу парохода, выступает обыденностью для служащих пожарной команды – они беспрепятственно проникают в горящее здание, прежде всего, не с целью потушить пожар, а спасти людей и материальные ценности; тушат практически уничтоженное огнём судно, надежду на спасение которого уже потеряли почти все находящиеся на нём. При этом реалистичность передаваемых событий определяет их правдивый характер, что придаёт образам пожарных героический ореол, а профессиональную деятельность относят к разряду жертвенной. Здесь ещё никто не спас другого ценой собственной жизни, однако продемонстрировал подобную готовность, обозначив приоритеты не столько в борьбе с огнём, сколько в борьбе за существование человека. Точнее, борьба с огнём не самоцель, а способ созидания витальности, где в приоритете другой, что высвечивает опасность произошедшего.

В рассказе «Дым» идея о первостепенной ценности жизни другого усиливается: здесь уже описывается ситуация спасения мальчика Пети, который остался в горящем здании. Старший пожарный, который обнаруживает ребёнка, не погибает, однако он нарушает правила техники безопасности: во-первых, он не надевает дыхательный аппарат («И старший не стал ждать; окунул рукавицу в ведро, заткнул её в рот и бросился в дом» (с. 316)); во-вторых, он бросается в разрушающееся здание («Старший видит: потолок уже горит. Ждать некогда <...> А тут как раз рухнул потолок, и вся комната загорелась» (с. 315–316)). И дело не только в том, что подобными действиями герой наносит вред собственному здоровью («А пожарный стоял и шатался. Так его заел дым» (с. 316)), а в том, что старший пожарный совершает акт самопожертвования, о чём свидетельствует представленный в тексте образ испугавшегося коллеги. Автор описывает его безуспешную попытку найти Петьку: «Старший пожарный послал человека в маске найти Петьку. Человек вошёл в комнату <...> Человек услышал, что валится крыша, испугался и ушёл» (с. 315). Используемое Б.С. Житковым слово «испугался» определяет одновременно испытываемое пожарным чувство страха и его опасения за собственную жизнь, что оценивается в произведении отрицательно,

поскольку передаётся автором в негативной тональности: размеренное повествование, которое, по мнению исследователей, репрезентует наивный опыт ребёнка 4–6 лет [9, с. 91], прерывается динамичным описанием разворачивающегося конфликта, где передаются эмоции старшего пожарного – он сердится, кричит, в спешке не надевает маску («Тогда старший пожарный рассердился <...> – Давай маску! – крикнул старший <...> Ждать некогда» (с. 315)). При этом характерно, что испугавшегося пожарного автор обозначает номинацией «человек», отделяя его таким образом от сообщества профессионалов, принадлежность к которому будет отмечена лишь в финале произведения, когда старший пожарный высказывает недовольство ситуацией: «После пожара старший сказал пожарному: – Чего по стенкам шарил? Он не у стенки тебя ждать будет» (с. 316). Подобное сообщение не просто инструкция, помогающая в дальнейшем спасать из огня детей, это выражение отношения к происходящему, актуализирующее жертвенную позицию говорящего, смысл его деятельности, где спасение другого становится главной задачей, даже если самому придётся погибнуть. Иными словами, ценность жизни другого в глазах профессионала является первостепенной.

В другом случае оценка собственной жизни пожарного получает иную интерпретацию, близкую к индивидуалистскому взгляду на мир. В статьях Н.А. Кабелева под заглавием «Пожарная разведка: спасти и выжить», опубликованных в журнале «Пожарное дело» за 2016 год (далее при цитировании в круглых скобках будет указываться номер издания и страницы), излагается взгляд профессионала на работу пожарного. При этом отдельное внимание уделяется вопросам его безопасности и самоспасания: «<...> Пожарный, который не способен помочь самому себе и позаботиться о своей безопасности, не только бесполезен на пожаре, но и попросту опасен <...>» (№9, с. 38); «Без чёткого понимания этих изменений [среды] невозможно проводить разведку, не подвергая существенной опасности себя и окружающих» (№9, с. 39); «<...> Я покажу практическую схему приоритетов на пожаре, которая призвана <...> увеличить безопасность нашей работы <...>» (№10, с. 39). В выделенных речевых фрагментах отмечается приоритет личной позиции, о чём свидетельствует употребление местоимений «себя»,

«свой», «наш» в контексте описания проблем безопасности, возможных угроз персональному существованию. Формула о способности помочь самому себе – это не просто постулат о потенциальном самоспасении, это обозначение приоритетного умения в профессиональной деятельности, где о спасении другого ценой собственной жизни речи уже не идёт, что подтверждается дальнейшими рассуждениями автора: «Если мы спасём одного человека ценой гибели нескольких пожарных – это весьма сомнительный успех» (№11, с. 35); «Собственная безопасность (высший приоритет) <...> Все традиции нашей службы негласно шепчут нам, что мы герои, мы должны спасти человека любой ценой, невзирая на свои интересы и безопасность. Вам вообще может показаться, что эта система и эгоистичная, и трусливая <...> На самом же деле система эта реально боевая <...>» (№11, с. 35). Определяя приоритетом собственную безопасность, автор отводит иное место ценности жизни другого, что уже не делает смерть за кого-либо оправданной, в то же самое время он не отменяет аксиологической основы бытия другого полностью, а лишь переосмысливает природу жертвенности, когда сама возможность спасения обусловлена безопасностью профессионала. Иными словами, между жизнью пожарного и жизнью пострадавшего уже ставится знак равенства, когда они оба могут превратиться в жертву, а спасение любой ценой трактуется как безрассудство. В таком понимании ценность жизни другого, конечно, не утрачивается, но и не становится приоритетом, прерогативой выступает способность профессионала выжить, а потом спасти тех, кто нуждается в помощи. Подобное положение характерно для матери и дитя в экстремальной ситуации, где мать в первую очередь спасает себя, чтобы дать ребёнку возможность выжить в дальнейшем. Этот принцип «кислородной маски матери» в культуре определяет основы безопасной жизнедеятельности общества, где родительская забота о себе является залогом успешной жизни ребёнка, что в русской лингвокультуре обозначается позицией «начинать с самого себя» [8, с. 127]. Данная аналогия актуализирует созидательный подход в аксиологических установках и отражает отсутствие эгоцентрических устремлений, противоположность абсолютной и

исключительной ценности Я, приоритетность личного бытия профессионала в данном случае детерминирует его возможность и способность помочь другому.

Таким образом, ценность жизни другого в структуре языковой личности пожарного определяется двумя установками: первая во главу угла ставит спасение жизни другого любой ценой, даже если эта цена – собственная жизнь профессионала; вторая подразумевает приоритет личной безопасности, когда спасение начинается с самоспасения, с использования возможностей сохранить собственную жизнь, а потом оказать помощь пострадавшим.

Список литературы

1. Герои-пожарные и их подвиги // АНО ДПО УЦ «Кадры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uckadru.ru/geroi-pozharnie-i-ix-podvigi/> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Грустная история про тяжёлую работу пожарных // Шедеврум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mu7dY> (дата обращения: 11.03.2025).
3. Д'ркин В. Молодой пожарный / В. Д'ркин // Стихотворения русских и зарубежных поэтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poemata.ru/poets/drkin-venya/molodoy-pozharnyy/> (дата обращения: 13.03.2025).
4. Евсина Т.А. К вопросу понимания коллективизма как ценности отечественной традиционной культуры / Т.А. Евсина // Общество: философия, история, культура. – 2024. – №6. – С. 95–104. – DOI 10.24158/fik.2024.6.14. – EDN ANDVXU
5. Завтрикова П.С. Идея социального единства в русской лингвокультуре / П.С. Завтрикова // Русский язык в диалоге культур: сборник научных статей. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 74–78.
6. Иванова К.И. Феномен современного коллективизма / К.И. Иванова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – №5. – С. 82–86. EDN TILXFM

7. Капустина Т.В. Отношение к жизни и смерти у сотрудников пожарно-спасательной службы / Т.В. Капустина, Е.В. Кондратьева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. №5. – С. 331–335. DOI 10.26140/anip-2020-0904-0075. EDN LDVVJS
8. Кравченко Т.Н. Установки для современных родителей в педагогическом наследии А.С. Макаренко / Т.Н. Кравченко // Педагогическая наука и практика. – 2018. – №1. – С. 124–127. EDN UUAXCO
9. Маслинская С.Г. Что я видел: ребёнок-наблюдатель в советской детской литературе / С.Г. Маслинская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2021. – №63. – С. 85–94. DOI 10.15382/sturIV202163.85-94. EDN FBNRFS
10. Палкин А.Д. Индивидуализм и коллективизм как значимые элементы лингвокультуры / А.Д. Палкин // Вестник Московской академии. – 2017. – №1–2. – С. 198–205.
11. Пискорская С.Ю. Социально-философский анализ «коллективизма» и его связь с «Русской идеей» / С.Ю. Пискорская // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2000. – №11. – С. 277–280.
12. Пожарный – это не просто профессия, это моя жизнь! // Рамблер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/fire/44255585-pozharnyy-eto-ne-prosto-professiya-eto-moya-zhizn/> (дата обращения: 11.03.2025).
13. Пожарный должен умереть // Пикабу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/pozharnyyiy_dolzhen_umeret_5890648 (дата обращения: 13.03.2025).
14. Приказ МЧС России «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» от 16 октября 2017 г. №444 // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71746130/> (дата обращения: 11.03.2025).

15. Романченко С.А. Литературные произведения для детей Б.С. Житкова: методическое пособие / С.А. Романченко. – Темрюк: МБУК «Межпоселенческая библиотека» МО Темрюкский район, 2020. – 20 с.
16. Степанюк Е. «Самопожертвование ради людей» – пожарный с двумя медалями МЧС о профессии / Е. Степанюк // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mu7r2> (дата обращения: 11.03.2025).
17. Фатеева Е. «Спокойно можно было эвакуировать». Почему МЧС не спасло всех из горящего НИИ в Подмосковье – узнали у экспертов / Е. Фатеева // МСК1.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mu7tu> (дата обращения: 13.03.2025).
18. Черемискина И.И. Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока / И.И. Черемискина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2023. – Т. 15. №3. – С. 185–207.
19. Я 6,5 лет спасал людей и был послан на ...[ЛОНГ] Про работу пожарного // DTF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mu7tJ> (дата обращения: 11.03.2025).